

Выведенные Е. В. Эллады еще в 1930-е годы сорта льна хорошо зарекомендовали себя в льноводческих хозяйствах страны, за что как селекционер она была дважды – в 1951 и 1953 гг. отмечена Министерством сельского хозяйства денежными премиями.

В 1957 г. Е. В. Эллады перешла на заслуженный отдых и, не имея семьи и детей, поселилась в пансионате для ученых в г. Пушкине. Ушла из жизни в 99 лет. Навещавших ее по случаю 99-летия сотрудников ВИР Екатерина Владимировна расспрашивала, как изучается в институте генетика льна.

Е. В. Эллады – человек, который всю жизнь без остатка отдал науке.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Е. В. ЭЛЛАДИ

О редуктазе растений / В. И. Палладин, П. Г. Платишевский, Е. В. Эллады // Изв. Академии наук. 1915.

Лен / Е. В. Эллады. Л., 1928. 87 с.

Лен-прыгунец / Е. В. Эллады // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л., 1929. Т. 22, вып. 2. С. 455–469.

Льны Анатолии: (ботанико-систематический очерк с определителем разновидностей) / Е. В. Эллады // Земледельческая Турция (Азиатская часть – Анатолия) / П. М. Жуковский. М.; Л.: Сельколхозгиз, 1933. С. 440–448.

Экологическая типизация льна / Е. В. Эллады // Мировые растительные ресурсы / ВАСХНИЛ. 1935. Т. 6. С. 41–53.

Эколого-географическая классификация льна / Е. В. Эллады // Докл. ВАСХНИЛ. 1938. Вып. 6.

Масличный лен / Е. В. Эллады // Руководство по апробации с.-х. культур / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1938. Т. 3. С. 30–48.

Наследование длины вегетационного периода у гибридов льна / Е. В. Эллады // Изв. АН СССР. 1939. № 3. С. 371–388.

Linum usitatissimum (L.) Vav. consp. nov. – Лен / Е. В. Эллады // Культурная флора СССР. М.; Л., 1940. Т. 6. С. 109–207.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Оп. 2-1. Дело № 1412.

Груздева, Е. Н. Екатерина Владимировна Эллады / Е. Н. Груздева // Вестник Герценовского университета. 2009. № 2. С. 5–8.

Синская, Е. Н. Воспоминания о Н. И. Вавилове / Е. Н. Синская. Киев: Наукова думка, 1991. с. 36.

Кутузова, С. Н. Жизнь, отданная науке (о Екатерине Владимировне Эллады) / С. Н. Кутузова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. СПб.: ВИР, 2015. Т. 176, вып. 3. С. 260–267.

С. Н. Кутузова

ЭММЕ ЕЛЕНА КАРЛОВНА

Нижнему Новгороду повезло – судьба забросила сюда нескольких соратников Н. И. Вавилова. Среди них – Елена Карловна Эмме, широко образованный биолог, основатель кафедры генетики и цитологии Горьковского сельскохозяйственного института.

Елена Карловна была в числе тех ученых, сплотившихся в 1920-е годы вокруг Н. И. Вавилова, чьи эрудиция, вдохновение и труд послужили созданию уникального по масштабу решаемых задач научного центра. Вынужденная уйти из ВИР, она не прерывала связей с институтом, оставаясь верным союзником Николая Ивановича и в трудную для отечественной науки пору. В июне 1940 г. Н. И. Вавилов писал американскому коллеге, доктору Харланду: «Карпеченко, Левитский, Эмме, все наши генетики напряженно работают. У нас идет горячая дискуссия с группой ученых, поддерживающих Лысенко, верящих, что можно за счет прижизненных условий в любом направлении менять генотип – точка зрения Ламарка. Мы, напротив, – «консервативные», «классические» генетики. Обе стороны убеждены в правоте своей позиции»⁹⁵⁷.

Елена (Хельми) Карловна Эмме родилась 1 (14) декабря 1885 г. в Петербурге в семье Карла Александровича Берга, купца третьей гильдии, служащего одной лодзинской фирмы. У нее была «богатая наследственность»; Елена Карловна в шутку говорила, что в ее жилах текут четыре крови (дед по отцу был шведом, бабушка – голландской еврейкой, дед по материнской линии – англичанин, а бабушка – немка), хотя считала себя русской, так как родилась и воспитывалась в России. Замуж Елена Карловна вышла за сына новгородского дворянина, инженера-путейца, барона Макария Евгеньевича фон Эмме⁹⁵⁸. Их семья распалась в 1927 г.

⁹⁵⁷ ЦГАНХ СССР. Ф. 342. Оп. 1. Ед. хр. 108. (На англ. яз.).

⁹⁵⁸ Единственный их сын, Андрей Макарьевич, родился в 1914 г., окончил Ленинградский университет по кафедре генетики животных (1936 г.), защитил кандидатскую диссертацию. Он скончался в 60-е годы. А. М. Эмме был убежденным антилысенковцем и еще в августе 1953 г. послал на имя Г. М. Маленкова объемистую записку с предложением создать партийно-правительственную комиссию для расследования преступлений Лысенко и его сообщников. О нем см. в кн.: В. Н. Соيفер. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М.: Лазурь, 1993. С. 529, 562. (Прим. Д. В. Лебедева).

Елена Карловна окончила в Петербурге немецкую гимназию («Петришуле») и в 1907 г. – Бестужевские высшие женские курсы. В 1910 г. экстерном сдала экзамены за естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Несколько семестров, в 1905–1912 гг., занималась зоологией в университетах Лозанны и Вены, посетила учебные и исследовательские центры Германии, Италии, Норвегии, Швейцарии, Швеции.

Еще во время учебы начала преподавать: Елене Карловне было 14 лет, когда умер отец, семья обеднела, и ей пришлось давать платные уроки. В 1901–1919 гг. она преподает естествознание в средней школе – женской немецкой гимназии, реформатском училище и др., а в 1921 г. была принята старшим ассистентом по зоологии в Горный институт.

В 1921–1922 гг. Елена Карловна сдает в Петербургском университете магистрские экзамены; зимой 1923/24 г. совершенствуется в цитологической технике в лаборатории С. Г. Навашина в Москве. Последнее знаменательно в связи с тем, что с октября 1922 г. она состояла «цитологом по всем культурам»⁹⁵⁹ Отдела прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии (ГИОА), руководимого Н. И. Вавиловым. Вскоре Елена Карловна становится и членом коллектива Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур. Руководитель цитологических исследований института Г. А. Левитский писал Николаю Ивановичу в 1925 г.: «Елену Карловну Эмме я считаю совершенно необходимым провести по Всесоюзному институту в качестве старшего ассистента. Она прекрасная и преданная работница, и было бы желательно использовать ее для института целиком. Кое-какие недочеты в ее работе объясняются главным образом ее, так сказать, беспризорностью и могут быть исправлены»⁹⁶⁰.

Елена Карловна сразу включается в многоплановую работу института. Она не устает воспринимать новое и преподает сама. Как участник V Международного генетического конгресса в Берлине (1927) знакомится с научно-селекционными учреждениями Копенгагена, Гамбурга, Амстердама, Парижа. Знание иностранных языков («хорошо – немецкий, французский, хуже – английский; немного – итальянский, шведский, голландский»)⁹⁶¹ позволяет ей осуществить перевод работы Т. Моргана «Теория эволюции в современном освещении» (1926) и фундаментальной монографии В. Иогансена «Элементы точного учения об изменчивости и наследственности с основами вариационной статистики» (1933). Она составляет обзоры зарубежных публикаций по частной генетике, а также прорабатывает огромную работу по реферированию на иностранные языки отечественной генетической и селекционной литературы. Просветитель по призванию, Елена Карловна активно участвует в проведении съездов и конференций, преподает вариационную статистику аспирантам института и селекционерам, слушателям курсов. Работу в ВИР совмещает с чтением лекций на рабфаках Горного (1921–1930 гг.) и Технологического (1926–1929 гг.) институтов.

С начала 1920-х годов выходит серия ее работ по цитологии различных сельскохозяйственных культур. В дальнейшем основным объектом исследований Елены Карловны становятся настоящие овсы (*Euavena* Griseb.), кариологическое описание которых она дополняет изучением закономерностей наследования ряда морфологических признаков таксономического и практического значения. В 1935 г. она защитила докторскую диссертацию по теме «Генетическое исследование настоящих овсов», в основу которой было положено детальное изучение морфо- и кариотипов, а также данные гибридологического анализа диплоидных и полиплоидных видов в связи с проблемами их генеза и эволюционных отношений.

В 1934 г. появляются ее первые работы по кариологическому описанию диких видов картофеля как возможных производителей новых гибридных сортов. С января 1935 г. она состоит старшим ассистентом отдела клубнеплодов, посвятив себя получению гибридов, устойчивых к фитофторе и колорадскому жуку. В феврале 1936 г., давая отзыв о работе Елены Карловны, Н. И. Вавилов охарактеризовал ее как крупного специалиста в области цитологии и генетики с более чем 30-летним педагогическим и научно-исследовательским стажем. Он писал: «Д-ру Эмме принадлежит большое число работ по генетике и цитологии овсов. В этом разделе ей удалось выяснить ряд очень сложных вопросов филогенетических взаимоотношений отдельных групп культурных и сорных видов овсов. Работа ее в этой области является весьма существенной для познания этой важной практической группы культурных растений, а также для селекции овсов. Кроме того, ею опубликован ряд работ по генетике и цитологии хлопчатника, по цитологии льна. За последнее время ею проведены большие работы по цитологии и генетике видов картофеля в связи с вопросом практической селекции. Большое число работ ею опубликовано в заграничных изданиях, а также в

⁹⁵⁹ Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1413. Л. 5.

⁹⁶⁰ Архив ВИР. Оп. 1-1. Д. 13. Лл. 116–117. См. также: Н. Г. Левитская, Т. К. Лассан. Григорий Андреевич Левитский. Материалы к биографии // Цитология. 1992. Т. 34. № 8. С. 109-125.

⁹⁶¹ Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1413. Л. 14.

«Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции»⁹⁶². Часть исследований Елены Карловны по межвидовой гибридизации картофеля и овсов с привлечением обширного экспедиционного материала института, а также ее этюды по эволюции этих культур появились в печати в 1936–1939 гг., уже после ухода Е. К. Эмме из ВИР; некоторые из них по представлению Николая Ивановича были опубликованы в изданиях АН СССР («Труды» института к этому времени уже перестали выходить). Переезд в Москву, по словам Елены Карловны, был связан с желанием сына поступить в аспирантуру Института экспериментальной биологии. Возможно, здесь была и другая причина – оторваться от сотрудников НКВД, принуждавших ее клеветать на Н. И. Вавилова, дружбой с которым она очень дорожила. Когда следователь потом на допросах спрашивал ее, почему она не сообщала «об антисоветских настроениях бывшего академика Вавилова», а представляла его вполне лояльным к советской власти, она отвечала: «Я бесконечно преклонялась перед Вавиловым как перед одним из крупнейших ученых, всячески оберегала его» [Управление госбезопасности СССР по Горьковской области. Арх.- следств. дело № 1247, Е. К. Эмме].

В Москве Е. К. Эмме работала в Институте картофельного хозяйства и Институте спиртовой промышленности.

Пригласить Елену Карловну в Горьковский сельскохозяйственный институт (ГСХИ) на кафедру генетики и цитологии предложил доцент С. И. Королев, который знал Эмме еще по ВИРУ.

29 июля 1939 г. заместитель директора института по научной и учебной работе Б. П. Серебряков сообщил Елене Карловне: «Ваша кандидатура рассмотрена на совещании деканов Горьковского сельскохозяйственного института, признана вполне желательной и подходящей»⁹⁶³.

В то лето, 24 июля, она писала директору ГСХИ А. Р. Нудольскому: «Я много работала в исследовательских институтах и совершенно истосковалась по аудитории, по молодежи, по руководству исследовательской работой и возможности иметь учеников. В Горьком как раз нужна тематика, которая мне близка и интересна... Молодежь люблю и с ней лажу». В письме от 11 августа есть и такие слова: «Согласна первое время жить в кабинете, на диване». А это из письма от 20 августа: «Так как я решила не совмещать, то и не возражаю против заведования кафедрой, которую мне хочется организовать так, чтобы было приятно работать и показать. Кафедру можно и следует сделать не только содержательной, но и доходной, что существенно при сравнительно малых ассигнованиях и большой стоимости наших селекционных работ. Я уже заручилась обещаниями в отношении научного материала и для генетики, и для селекции».

К этому времени Елена Карловна имела 25 опубликованных научных работ и ряд готовых рукописей.

2 июня 1940 г. ученый совет института представил Е. К. Эмме к званию профессора (утверждение ВАКом состоялось 7 декабря 1940 г.), а через два месяца, 4 августа, избрал ее заведующей кафедрой генетики и цитологии, которая была организована в январе 1940 г.

В ГСХИ Елена Карловна продолжила исследования по селекции картофеля на ракоустойчивость, начатые в Москве. Для этого из ВИР были выписаны образцы возделываемых сортов отечественной и зарубежной селекции, а также диких американских видов, и уже в 1940 г. создана значительная коллекция, которую репродуцировали в учебно-опытном хозяйстве института. Под руководством Елены Карловны работы с картофелем велись и в нескольких подшефных колхозах. В Горьком она начала готовить монографию «Эволюция картофеля», но внезапный арест 19 октября 1941 г. помешал закончить эту работу. Рукопись была изъята при аресте и пропала бесследно⁹⁶⁴.

Теперь уже мало осталось тех, кто знал Елену Карловну. Какой она запомнилась им? Высокая, грузная и вместе с тем элегантная и даже изящная... На лекции приходила в строгом, темного шелка платье. Держалась свободно и с достоинством – подать себя умела. Характер имела властный и требовательный, и работать с ней было нелегко, но интересно – чувствовалась ее глубокая интеллигентность, эрудиция не только в генетических, но и общебиологических и философских вопросах. Лекции читала очень эмоционально. Излагая основные положения генетики, покоряла слушателей аргументированностью суждений, демонстрировала конкретный материал, свои оригинальные препараты.

В связи с дискуссиями, развернувшимися во второй половине 1930-х годов вокруг генетики, Елену Карловну особенно интересовала проблема вегетативной гибридизации. По договоренности с директором университетского ботанического сада С. С. Станковым в теплицах и парниках сада она начала серию опытов

⁹⁶² ГОА Нижегородской обл. Ф. 2375 Оп. 15 Ед. хр. 75 Л. 16.

⁹⁶³ Цитируемые письма см.: ГОА Нижегородской обл. Ф. 2375 Оп. 15 Ед. хр. (личное дело Е. К. Эмме).

⁹⁶⁴ Вскоре после ареста Елены Карловны кафедра генетики и цитологии была ликвидирована, а соответствующие курсы переданы на кафедру селекции и семеноводства полевых культур. До 1946 г. ею руководил С. И. Королев, а затем в течение двух лет Г. Г. Гушин. Позже, когда заведование перешло к М. М. Максимовичу, было приказано выкинуть даже препараты и наглядные пособия, изготовленные Е. К. Эмме и ее помощниками. Вавиловское направление в работах кафедры на долгие годы было изгнано.

по прививке растений разных видов из семейства пасленовых и из семейства тыквенных. Учила своих сотрудников делать прививки дыни на тыкву, перцев, баклажанов, томатов – на картофель с тем, чтобы в дальнейшем провести цитологический и кариологический анализ привитых растений. После ареста Елены Карловны эти исследования были прекращены, коллекция же картофеля частично сохранена и использовалась в работе кафедры селекции и семеноводства полевых культур. Долгое время судьба Елены Карловны оставалась неизвестна научной общественности. Из одной публикации в другую кочует неверно указанная (1948) дата ее смерти. Обошелся без документов и М. Поповский, автор книги «Дело академика Вавилова», назвав Елену Карловну в числе сотрудников ВИР, в конце 30-х годов «вольно или не вольно» писавших политические доносы на Николая Ивановича. При этом Поповский ссылается на признание Е. К. Эмме сыну, якобы сделанное ею «на смертном одре (уже после войны)»⁹⁶⁵. Тема «получила развитие» в статье С. Дяченко⁹⁶⁶, где Елена Карловна упоминается в одном ряду с такими проводниками лысенковщины в ВИР, профессионально сотрудничавшими с НКВД, как Шлыков и Шунденко.

В 1989 г. сотрудники Горьковского сельскохозяйственного института М. М. Рудакова и Н. Я. Крекнин обратились с запросом в областную прокуратуру. Помощник прокурора области по надзору за следствием в органах безопасности старший советник юстиции В. А. Колчин, внимательно изучив следственное дело № 1247, Е. К. Эмме, прислал подробное письмо (№ 13/347 от 12 ноября 1989 г.), где сообщил, что Елене Карловне были предъявлены следующие обвинения: «а) передача шпионских сведений германскому вице-консулу Цейхлину с 1931 г.; б) дискредитация научных достижений академика Лысенко совместно с академиком Н. И. Вавиловым; в) враждебная настроенность к советской власти; г) ведение вредительской работы вместе с академиком Н. И. Вавиловым в ВИРе; д) вредительство в биологической науке путем торможения разработки голозерных и пленчатых овсов».

И, наконец, последнее. Н. Я. Крекнину было разрешено ознакомиться со следственным делом Е. К. Эмме. Просмотрена масса документов – протоколы допросов, донесения, справки. Среди них – характеристики, полученные из ВНИИ картофельного хозяйства (от 25.06.38) и ВИР (от 14.07.38), где подчеркивались иностранные связи и непролетарское происхождение Елены Карловны. Подшит к делу и протокол допроса Н. И. Вавилова от 9 января 1941 г. (следователь А. Г. Хват), в ходе которого Николай Иванович, подтверждая свои хорошие отношения с Еленой Карловной и ее роль в организации международных совещаний и встреч с зарубежными учеными и государственными деятелями, что во многих случаях объяснялось ее знанием иностранных языков, отказался признать ее участие во вредительской работе. Допросы Елены Карловны продолжались четыре месяца. Начинались они чаще всего в 21 или 22 часа, заканчивались утром следующего дня. И хотя от нее удалось получить «собственноручное признание» в шпионской деятельности, дело было возвращено военной прокуратурой на доследование. Не имея иных, – кроме самоговора заключенной, – доказательств ее вины, следствие быстро разрабатывает новую версию, обвинив Е. К. Эмме в политическом двурушничестве: в 1930 году она дала подписку сообщать в ГПУ об антисоветской деятельности и разговорах с иностранцами сотрудников ВИР и академика Вавилова (ее агентурная кличка – «Дама»), но доносов не писала, а о своем обязательстве рассказала Н. И. Вавилову, а также М. И. Ушакову, Барышеву и своей племяннице А. С. Езерской. Как «вредительство» расценивались ее генетические исследования и сподвижничество Вавилову. 24 февраля 1942 г. Елена Карловна была ознакомлена с обвинительным заключением, которое направлялось на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР с рекомендацией, как и в первом варианте обвинения, – применить к ней высшую меру наказания – расстрел.

Решения Особого совещания Елена Карловна не дождалась. Согласно справке, хранящейся в «деле» и подписанной экспертами под руководством профессора Щедракова⁹⁶⁷, 10 марта 1942 г. она покончила жизнь самоубийством – повесилась в камере.

Ее сыну, Андрею Макарьевичу, который, узнав об аресте матери, приезжал в Горький, свидания с ней не разрешили и даже передачу не приняли, а после смерти Елены Карловны сообщили, что она переведена в другой город⁹⁶⁸. В 1955–1956 гг. по его запросу было проведено дополнительное расследование, и постановлением Военной прокуратуры от 16 марта 1956 года «дело» Е. К. Эмме было прекращено за отсутствием состава преступления⁹⁶⁹.

Едва ли кто скажет, где похоронена Елена Карловна. Может быть, ветераны Нижегородской тюрьмы помнят, где в общих могилах хоронили расстрелянных и замученных заключенных. Нет на кладбище памятника профессору Е. К. Эмме, но ее имя запечатлено в названии одного вида дикорастущего 24-хромосомного картофеля, – а С. М. Букасов утверждал, что Елена Карловна –

⁹⁶⁵ Марк Поповский. Дело академика Вавилова. Нью-Йорк : Эрмитаж, 1983. С. 166. То же: М. : Книга, 1991. С. 184.

⁹⁶⁶ С. Дяченко. Подвиг // Огонек. 1987. № 47. С. 11.

⁹⁶⁷ На лице трупa эксперты отметили кровоподтеки; в петле пробыла 15 минут.

⁹⁶⁸ Управление госбезопасности СССР по Горьковской области. Арх.- следств. дело № 1247, Е. К. Эмме.

⁹⁶⁹ Там же.

соавтор двух засухоустойчивых сортов картофеля – Подарок Родине и Новинка пустыни, которые культивировались в 1950-е годы в Актюбинской области и Узбекистане⁹⁷⁰.

Авторы приносят свою глубокую благодарность всем тем, кто помогал им в сборе материалов о Елене Карловне при подготовке публикации: ее ученикам А. И. Афраймовичу, Е. Н. Волковой, Е. Ф. Кисиной, В. А. Хлюновой; сотрудникам Нижегородского сельскохозяйственного института Н. П. Королевой, М. С. Михайлову, Ю. Г. Тринклеру; бывшему ассистенту Г. А. Левитского на кафедре генетики и селекции Ленинградского сельскохозяйственного института Ю. Л. Горощенко, а также старшему советнику юстиции В. А. Колчину за его многочасовой труд по изучению следственного дела Е. К. Эмме и помощь в ознакомлении с ним.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Е. К. ЭММЕ

Материалы к цитологии рода *Secale* L. / Е. К. Эмме // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, ГИОА, 1927. Т. 17, вып. 3. С. 73–100.

О пентаплоидных гибридах овсов / Е. К. Эмме // Там же. 1929. Т. 20. С. 585–610.

Обзор литературы по генетике хлопчатника / Е. К. Эмме // Там же. Л. : Ин-т растениеводства, 1931. Т. 26, вып. 5. С. 129–178.

Об оценке форм нового вида картофеля *Solanum andigenum* Juz. et Buk. как производителя новых гибридных сортов // Э. К. Эмме, М. Н. Веселовская // Там же. // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. А, Социалистическое растениеводство. Л. : ВИР, 1934. № 14. С. 5–14.

Гибриды *Solanum emmeae* Juz. и *S. commersonii* Dup. – видов, стойких к колорадскому жуку. (Генетический этюд) / Е. К. Эмме // Биол. журн. 1937. Т. 6, вып. 2. С. 299–310.

Генетическое исследование 14- и 28-хромосомных овсов / Е. К. Эмме // Биол. журн. 1937. Т. 7, вып. 1. С. 69–90.

Эволюция овсов и овсюгов sectio *Euavena* Griseb. / Е. К. Эмме // Биол. журн. 1938. Т. 7, вып. 1. С. 91–122.

Гибриды голозерных овсов. Гибриды 24-хромосомных голозерных овсов / Е. К. Эмме // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1939. № 4. С. 516–530.

Этюды по эволюции клубненосных видов картофеля sectio *Tuberarium* Bitter L. / Е. К. Эмме // Журн. общ. биологии. 1940. Т. 1, № 3. С. 471–492.

ИСТОЧНИКИ

Архивно-следственное дело № 1247, Е. К. Эмме // Управление госбезопасности Российской Федерации по Горьковской области.

Крекнин, Н. Дело «немецкой шпионки» / Н. Крекнин, М. Рудакова // Нижегородская ярмарка. 1992. № 21.

Личное дело Е. К. Эмме // Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1413. Л. 18.

Личное дело Е. К. Эмме // ГОА Нижегородской обл. Ф. 2375. Оп. 15. Ед. хр. 75.

Н. Я. Крекнин, М. М. Рудакова, Т. К. Лассан⁹⁷¹

ЮЗЕПЧУК СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

С. В. Юзепчук – ботаник, флорист и систематик и географ растений – родился 28 января 1893 г. в Москве в семье инженера-путейца. Начальное образование получил в Орле, а позже в Александровской гимназии в Риге, которую окончил в 1911 г. с золотой медалью. В том же году поступил на биологическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, успешно завершив его в 1918 г. Во время университетского обучения он активно участвовал в работе ботанического кружка, слушал лекции известных ботаников Н. А. Буша, В. Л. Комарова, принимал участие в экспедиции по Тверской губернии с целью изучения луговой растительности, работал в гербарии г. Гельсингфорса под руководством ботаника Г. Линдберга. В 1918–1919 гг. работал в Москве лаборантом в Комитете по делам изобретений при ВСНХ.

В мае 1919 г. он получил должность младшего консерватора в Петербургском ботаническом саду (с 1931 г. – БИАН им. В. Л. Комарова), с институтом была связана вся дальнейшая его жизнь. До 1925 г. он был куратором отдела Кавказа Гербария Ботанического сада, позже стал заведовать отделом европейской части СССР. В эти же годы начинается его преподавательская деятельность в Педагогическом институте, в Ленинградском Коммунистическом университете. В 1938–1941 гг. он

⁹⁷⁰ Управление госбезопасности СССР по Горьковской области. Арх.- следств. дело № 1247, Е. К. Эмме.

⁹⁷¹ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 584–592. (Опубликовано впервые).